

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ/ HISTORY OF POLITICAL AND HISTORICAL THOUGHT

Серия «Политология. Религиоведение»

2012. № 1 (8). С. 152–158

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 32(091)

Ценности демократического федерализма в политической концепции сибирских областников

А. В. Головинов

Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Автором раскрывается существенная компонента политической концепции сибирского регионализма – идея федерализма. Установлено, что идеологами сибирского областничества Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым на основе народнического концепта федерализма разработана оптимальная модель гармонизации центр-периферийных отношений.

Ключевые слова: Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, федерализм, областничество, автономия.

Необходимость обращения к политическому наследию областников, которые в свое время сознательно избрали предметом исследовательских разработок по преимуществу региональное пространство, усиливается неоднородным характером территориальных реалий России. Заметная научная актуализация в последние годы сложной проблематики российского федерализма также свидетельствует о ценности теоретического багажа, накопленного областниками в процессе многолетнего изучения региональных сообществ.

Известно, что парадигма демократического федерализма в мировоззрении основоположников областничества Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина формировалась под воздействием социальной историософии Н. И. Костомарова и А. П. Шапова.

Ключевой тезис концепции Н. И. Костомарова как раз исходил из признания того факта, что всем историческим народам свойственно имманентное наличие определенных начал федерализма, из которых при определенных благоприятных условиях может развернуться политическая система федеративного типа. Русский народ, с такой точки зрения, не является исключением из правил. И только неблагоприятно сложившиеся политические и иные обстоятельства, утверждал Н. И. Костомаров, помешали славянским племенам, населявшим огромную часть Евразийского континента, объединиться в подлинно федеративный союз народов. Для лидеров областнического движения подобные построения служили теоретическим базисом идеи областности, саморазвития и самоуправления регионального сообщества. Согласно разра-

ботанным ими постулатам, лишь в свободной федерации возможно развитие «народно-областных начал».

Точно также и народнический концепт «всей земли» коренного сибиряка А. П. Щапова созвучен пониманию областниками политического смысла общерусского исторического процесса. «Щапов, – писали сибирские интеллигенты, – разворачивает нам картину истории с канвою областного элемента, создающего гражданственность: историк-философ поднимает областной элемент до высоты доселе недостижимой» [1, с. 2]. Взгляды исследователя-демократа стали для областников теоретическим обоснованием социально-философской идеи децентрализации. Суть ее заключается в ограничении всевластия имперского центра и создания национальной системы административного деления страны на самостоятельные (автономные), самоуправляемые регионы с обязательным учетом природно-естественных критериев такого деления и местных особенностей социокультурного развития.

В духе народнического антиэтатизма областниками разрабатывалась децентрализаторская модель построения сбалансированной иерархии и разделения функций между центром и провинцией (периферией) как система «снизу – вверх». Справедливо отрицая имперскую унитарную систему централизма, Н. М. Ядринцев определял: «Русская история, основанная на идее централизации, исключая идею областности, есть отрицание существенного, жизненного значения областей, как разнообразных органов в составе и развитии целого политического организма – всего народа» [2, с. 37]. Само государство в гуманистической мысли сибирских регионалистов рассматривалось как совокупность областей, имеющих свои местные интересы, которые тесно связаны с интересами общегосударственными. Поэтому оптимальной и наиболее плодотворной политической формой «народной жизни» признавалась федерация. «Только при равном и дружном, всецелом и всеобъемлющем самовыражении всех составных самобытно-общественных сил, интересов, – считал Н. М. Ядринцев, – может быть истинный, разумно-человеческий, и, по возможности, равный прогресс общества и народа» [3, с. 47]. Развитие внутреннего потенциала регионов, с точки зрения областников, есть основополагающее условие развития и процветания всей страны, богатство которой и раскрывается в многообразии самобытных народно-областных начал. Через призму такого федералистского и регионоведческого подхода, предполагающего построение иерархий снизу вверх, т. е. от провинций к центру, областниками виделись задачи федеративных основ государственности, среди которых первостепенной становится потребность в изучении и развитии областей, что в свою очередь придаст самостоятельность жизни и самой области – провинции. Между тем областническая концепция вовсе не замыкалась на местных интересах.

Согласно убеждению Н. М. Ядринцева «провинция есть народ, главная масса народная, которой принадлежит все...» [4, с. 222]. Но достичь «истинно народного» общественно-гражданского процветания можно лишь тогда, когда «центр», наконец, перестанет быть помехой свободному разнообразию провинциальной жизни. Политико-философской областнической мысли во-

обще была присуща диалектическая идея беспрепятственного развития, детализация и дифференциация частей как источника и естественной основы прогрессивного развития целого. Систему федеративных взаимосвязей идеологи этого движения рассматривали как альтернативную модель взаимоотношений между государством и народом (обществом), основанных по преимуществу на принципах рационального индивидуализма, которые не противоречили идее социокультурной самоорганизации общества, важнейшему внутреннему источнику самоуправления в регионах. «Народы образуют только одно огромное семейство, предназначенное делить между собой плоды земли, и этот дележ, – писал Г. Н. Потанин, – естественно сам обеспечивает согласие между народами» [5, с. 99]. Следовательно, фактически общество способно выработать механизмы такого истинно демократического взаимодействия самостоятельно, без всякого вмешательства извне.

Представляется, что данный фактор выступает важным условием позитивной эволюции гражданского общества, в смысле возможности налаживания обратной связи между государством и народом, между центром и провинцией. Жесткий централизм же, как правило, ориентирован на обеспечение целостности многосоставного социокультурного сообщества как союза частей, в большей степени вертикально интегрированными путями, средствами прямолинейного воздействия на жизнь провинции. Нелинейные же взаимобратные связи возможны только в системе координат горизонтально построенного взаимодействия. Тем самым «патриоты Сибири» пытались теоретически перевести статус провинции – области из имперской вертикали в общерусский союз областей, создаваемый строго по горизонтали.

В ключевом разработанном вопросе гармонизации взаимоотношений центра и провинции политическая концепция сибирского областничества построена на основе наиболее оптимальной модели федерализма, с учетом значимости вектора социального развития местного русского сообщества и сохранения поликультурности эндемичного разнообразия.

Так, подходя к проблеме развития провинции и уменьшения различий между центром и периферией, идеологи сибирского областничества Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин, вероятно, руководствовались народнической теорией малых дел. Ставя региональные интересы на первый план, идеологи движения пробуждали интерес к Сибири как восточной окраине, находившейся в неблагоприятном социально-экономическом и политическом положении. В духе последовательного демократического федерализма основной акцент делался на развитие внутренней экономической инфраструктуры региона за счет профессионально грамотного и образованного населения области. Сама идея носила, безусловно, просветительский характер, поскольку просвещение населения должно было стать основой местного патриотизма, формирования самосознания, залогом политического и экономического процветания Сибири. «Вся наша пресса, – сокрушался Н. М. Ядринцев, – как и все прочие произведения нашей культуры являются исключительно центральной, подобно религии, науке, искусству и праву... сколько ни появится в ней оттенков, все они суть центрального мировоззрения. Ему вовсе не до местных нужд, когда вви-

ду его так много интересов всеобъемлющих» [6, с. 6]. Неслучайно особое значение сибирскими областниками придавалось развитию региональных социально-политических ценностей, которые должны стать интеграторами разнородных элементов, обеспечивающими в рамках локальной территории возможность межэтнического взаимодействия. Лишь тогда на практике становилась бы возможной реализация политической модели поликультурного единства. Более того, для провинциальных политических деятелей областного направления только народ может быть истинным представителем власти, «без посредничества и никакого попечительного вмешательства».

Позже подобные умозаключения высказывались крупным мыслителем Н. Бердяевым в работе «Судьба России». Вслед за сибирскими областниками видный национальный мыслитель утверждал: «Исторический строй русской государственности централизовал государственно-общественную жизнь, отравил бюрократизмом и задавил провинциальную общественную жизнь» [7, с. 245]. Бердяев вообще видел опасность России в централизации и, как следствие, в унификации политической жизни. Именно поэтому, как и деятели-областники, он считал необходимым духовно-культурную децентрализацию самих недр русской жизни.

Исследуя «инородческий вопрос» с позиций гуманизма и свободного самоуправления, идеологи областного движения подчеркивали, что только в федеративном государстве могут быть созданы условия для полноценного развития «инородческого населения». Именно в разумно автономной федеративной государственности – залог органичного развития гармонии этнокультурного многообразия. Автономная самобытность федеративных начал выступает в этом смысле важной политической гарантией сохранения уникального своеобразия сибирских народностей, немислимого без общественного самоуправления.

Свою принципиальную оппозиционность по отношению к гипертрофированному государственническому централизму, как справедливо замечает современный автор, областники демонстрировали в своем демократическом подходе к концептуальной постановке проблем, связанных с положением коренных сибирских народов в составе Российской империи. Перспективный смысл их позиции по данному вопросу сводился к отказу от государственной политики патернализма и к признанию за народами с иными этнокультурными характеристиками права решать проблемы своего бытия в соответствии с собственными целями и нуждами. В этом «частном» сюжете областной идеологии со всей очевидностью выразался общий центральный ее постулат о безусловном праве каждой органичной социокультурной общности – народа или целого региона – на автономию и право на свободное развитие своего потенциала. Подобный подход вытекал из признания всего объема социальных и политических прав за коренными народами, а в частности, прав на сохранение самобытных культурных традиций [8, с. 168].

Выступая против дискриминационных сторон региональной политики самодержавно-бюрократического «центра» в отношении Сибири, областники разрабатывали вопрос о земстве, которое воспринималось ими главным сред-

ством утверждения возможности хотя бы относительной самостоятельности Сибири. Земство ими воспринималось как гарант осуществления «народных форм жизни». Будущее области, позитивные перемены в жизни провинции областники связывали с введением земства как института народоправства. Этот демократический институт гарантировал бы предоставление «полных» гражданских прав, обеспечивая равновесие в социуме и определяя согласованность действий в системе самоуправления.

Отметим, что на Сибирь как восточную окраину была распространена общероссийская система административно-территориального деления и управления. В то же время на политику центральной власти оказывали определенное влияние особенности геополитического положения региона (огромная территория с низкой плотностью населения, пограничное положение, постоянный приток новых жителей из европейской части страны и пр.), которые не учитывать было невозможно. Следствием этого стали определенные колебания в политике государства по отношению к этому краю. Стремясь в соответствии с общероссийской системой максимально унифицировать управление подвластной территорией, самодержавие нередко игнорировало сибирскую специфику. Но правильно понятые центральной властью собственные интересы требовали от нее учитывать местные особенности и в перспективе переходить к управлению регионом на основе такой модели управления, которая бы имела концептуально более прочные основания.

Под внешним воздействием такой социально-политической действительности областничество как «социальный нерв» отражало внутренние процессы, философски концептуализируя их в регионалистике, основанной на началах федерализма. Предлагая свой проект преодоления «колониального» статуса Сибири в составе империи, представители движения сибирского областничества строили свою идеологию с учетом требования известной политической автономии. Собственно поэтому, из-за неприятия основными политическими силами данного исторического периода федерализма как идеологии, областникам приписывали сепаратистские, центробежные устремления. Однако следует отметить, что сепаратизм базируется на национальном принципе, о котором в сибирских условиях не стоит вести и речи. На этот счет идеолог областничества Г. Н. Потанин отмечал: «Сибирь в ряду других областей, в которых появляется стремление к областничеству и автономии, выделяется тем, что в ней эта идея не связана с национальной идеей. Основа сибирской идеи чисто территориальная» [9, с. 57].

Справедливости ради необходимо отметить, что теория демократического федерализма Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина не избежала и критических оценок со стороны общественных деятелей сибирского региона. В частности, В. Е. Воложанин в определенной степени обвинял областников в излишнем демократизме, направленности их теоретических разработок и практической деятельности на местные интересы, в приоритетности их начинаний в культурнической работе. «Демократические принципы, – утверждал он, – не чужды областничеству, но областники своим отношением к вопросам об-

щерусской политической жизни сами создают тормоз для процветания в жизнь начал последовательного демократизма» [10, с. 3].

Большинству современных отечественных исследователей также свойственны либо полное непонимание областнической концепции, либо «сепаратизм навыворот», когда Сибирь противопоставляется собственно России. На самом же деле, как известно, существуют части делимой, но единой страны: восточная (азиатская) и западная (европейская). С такой более адекватной позиции сибирские областники вовсе не сторонники бессмысленного «отделения» восточных регионов страны от метрополии. Наоборот, они выступали за союзно-государственное единство, полноправную автономию и политическую равноценность всех областей в составе общенациональной Федерации.

Итак, в основе политического учения основоположников сибирского регионализма (областничества) лежала народническая идея приоритета ценностей демократического федерализма, индивидуальной свободы и общественного самоуправления. Эти принципы и должны были стать основой для развития культурной и политической автономии сибирской «периферии». Более того, народнический концепт основных положений федералистской политической философии областничества нашел адекватное выражение в идее безусловной самоценности и универсальной значимости народного суверенитета как предпосылки будущего социального и политического развития всего национального сообщества в России под «знаменем свободы и независимости».

1. *Ядринцев Н. М.* Народно-областное начало в русской жизни и истории // Вост. обозрение. – 1887. – № 9. – С. 2.

2. *Ядринцев Н. М.* Жизнь и труды А. П. Щапова // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н. М. Ядринцева. – Красноярск, 1919. – С. 34–39.

3. *Ядринцев Н. М.* Народно-областное начало в русской жизни и истории // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н. М. Ядринцева. – Красноярск, 1919. – С. 40–48.

4. Письмо Г. Н. Потанину 4 апреля 1873 // Сиб. записки. – Красноярск, 1917. – С. 46–47.

5. *Потанин Г. Н.* Письмо Н. М. Ядринцеву от июля 1872 г. // Письма Г. Н. Потанина. – Иркутск, 1988. – Т. 1. – С. 99.

6. *Ядринцев Н. М.* Центр и окраины // Вост. обозрение. – 1882. – № 3. – С. 6.

7. *Бердяев Н. А.* Судьба России : сб. ст. / Н. А. Бердяев. – М., 2007. – 672 с.

1. *Yadrintsev N. M.* Public and Regional principles in Russian life and history // The Eastern Review. – 1887. – N 9. – P. 2.

2. *Yadrintsev N. M.* A. P. Shchapov' life and works // Collection of selected articles, poems and humorous anecdotes by N. M. Yadrintsev. – Krasnoyarsk, 1919. – P. 34–39.

3. *Yadrintsev N. M.* Public and Regional principles in Russian life and history / N. M. Yadrintsev // Collection of selected articles, poems and humorous anecdotes by N. M. Yadrintsev. – Krasnoyarsk, 1919. – P. 40–48.

4. Letter to G. Potanin April 4th, 1873 // Siberian memoirs. – Krasnoyarsk, 1917. – P. 46–47.

5. *Potanin G. N.* Letter to N. Yadrintsev from July 1872 / G. N. Potanin // G. N. Potanin's letters. – Irkutsk, 1988. – Vol. 1. – P. 99.

6. *Yadrintsev N. M.* Center and outskirts // Eastern Review. – 1882. – N 3. – P. 6.

8. Ковалышкіна Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири: концепции государственной политики и областническая мысль / Е. П. Ковалышкіна. – 2005. – 248 с.

9. Потанин Г. Н. Областническая тенденция в Сибири // Сиб. жизнь. – Томск, 1907. – С. 57.

10. Воложанин Е. Колосов и областники // Утро Сибири. – 1916. – 23 сент. (№ 206). – С. 3.

7. Berdyaev N. A. Russian destiny : collected articles / N. A. Berdyaev. – M., 2007. – 672 p.

8. Kovalyashkina, H. E. «Non-Russian issue» in Siberia: the concept of public policy and regional thought / H. E. Kovalyashkina. – 2005. – 248 p.

9. Potanin G. N. Regional tendency in Siberia // Siberian life. – Tomsk, 1907. – P. 57.

10. Volozhanin E. Kolosov and the regionalists // Morning in Siberia. – 1916. – September 23d. (N 206). – P. 3.

Values of Democratic Federalism in the Political Concept of Siberian Regionalists

A. V. Golovinov

Altai Academy of Economics and Law, Barnaul

The author reveals an essential component of the political conception of the founders of the Siberian regionalism – the problem of relation between the center and periphery. The article proves that an optimal model of harmonization of center-periphery relations was developed on the basis of the populist concept of federalism by the ideologists of Siberian regionalism, G. N. Potanin and N. M. Yadrintsev.

Keywords: G. N. Potanin, N. M. Yadrintsev, federalism, regionalism, autonomy.

Головинов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры социогуманитарных наук Алтайской академии экономики и права, 656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Комсомольский, 86, тел. 8(3852)248893, e-mail: alex-golovinov@mail.ru

Golovinov Alexander Viktorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social sciences and Humanities, the Altai Academy of Economics and Law, 656038, Altai region, Barnaul, Komsomol Avenue, 86, phone 8(3852)248893, e-mail: alex-golovinov@mail.ru